

4857915

На правах рукописи

Горбунова Мирослава Александровна

**ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ:
МОДЕЛИ, ТРАДИЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ОКТ 2011

Пятигорск 2011

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Усманов Рафик Хамматович

кандидат политических наук, доцент
Ткаченко Анастасия Евгеньевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 28 октября 2011 года в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, конференц-зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «28» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что кризисное состояние российского общества настоятельно требует корректировки системы ценностей и функционирующих политических институтов, поиска и формирования качественно иных субъектов социальной связи, существенного изменения сути и характера системы политической деятельности и отношений, разработки новой модели социального выбора, отвечающей потребности самоидентификации России как современного, сильного, демократического государства.

Комплекс проблем, связанных с политической модернизацией, переходными процессами, равновесием и устойчивым развитием, применительно к современной России пока остается недостаточно изученным. Рассмотрение способов, методов и технологий обеспечения устойчивого демократического политического процесса современной России в условиях дестабилизации мирового политического, социального и экономического пространств представляется весьма своеобразным и важным.

Востребованность избранной темы диктуется также тем, что процесс демократизации характеризуется определенной цикличностью и повторяемостью. Это приводит к необходимости ретроспективного анализа российского демократического процесса, изучения моделей, традиций, тенденций развития демократии в России, выявления особенностей переходных периодов, которые сопровождаются острыми противоречиями, повторяющейся неустойчивостью и интенсивной динамикой всего политического процесса.

Изложенное актуализирует настоящее диссертационное исследование, делает его востребованным и политической наукой, и политической практикой.

Степень разработанности проблемы. Вопросы понимания сущности политического процесса, функционирования политических систем получили основательную разработку у таких исследователей западной демократии как А. Бентли, Г. Алмонд, Д. Истон, Т. Парсонс, Г. Лассуэл, Л. Козер, Д. Трумэн. Важным результатом исследований политического процесса этими авторами стало понимание данного процесса как адаптации политической системы к изменяющимся условиям социальной жизни.

Сущность демократии, ее формы, модели, векторы развития исследовали как западные (Д. Горовиц, Э. Гутман, Л. Даймонд, Р. Даль, К. Джанда, Д. Дзоло, Л. Зидентоп, К. Крауч, А. Лейпхарт, Х. Линц, С. Липсет, К. Макферсон, Д. Мюллер, М. Паренти, Ч. Тилли, А. Пшевронский, К. Пейтмэн, Д. Старт, Т. Скокпол, Д. Томпсон, Д. Фишкин,

Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер и др.), так и российские (И. Джохадзе, Л. Ионин, М. Ильин, Б. Капустин, И. Конопелько, В. Коваленко, Р. Матвеев, А. Мельвиль, Е. Морозова, Д. Орлов, Я. Пляйс, А. Раквиашвили, М. Рогожников, А. Соловьев, Л. Сморгунов, А. Салмин, Д. Фурман, А. Шубин и др.) ученые.

Переход к демократии, причины, условия и предпосылки такого перехода, а также проблема устойчивого функционирования демократического общества исследовались Р. Далем, Т. Карозерсом, Д. Ростоу, Ф. фон Хайеком и другими. Модели демократического транзита анализировались Л. Даймондом, А. Валенцузэлом, Г.О. Доннеллом, Р. Риггсом, Ф. Шмиттером. Варианты перехода от бюрократически-авторитарных систем к демократическим анализируются в трудах Э. Арато и Д.А. Коэна.

Значительную работу по популяризации, адаптации и использованию транзитивной методологии для исследования трансформаций политического режима в России проделали Н. Баранов, И. Клямкин, М. Лебедева, А. Мельвиль, А. Никитченко, В. Пастухов, Л. Сморгунов, Л. Шевцова, О. Харитонова.

Роль политической элиты в демократизации была рассмотрена Ч. Линдбломом, Г. Саймоном, Р. Хантером, Д. Хигли. Проблеме политических элит и их роли в демократизации российского общества посвящены труды Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Глуховой, В.П. Елизарова, П.Л. Карабущенко, А.П. Кочеткова, А.В. Понеделкова.

Необходимо отметить существование большого пласта научных работ, посвященных анализу тенденций политического дрейфа современной России. Это труды А.А. Галкина, В.И. Жукова, Б.Ю. Кагарлицкого, Ю.А. Красина, И.М. Кривогузза, Г.Ю. Семигина и других. Богатый фактологический материал по проблеме исследования представлен в работах А.С. Ахиезера, Т.А. Булыгиной, В.А. May, С.В. Педерерия, И.В. Стародубровской, А.И. Уткина, А.Л. Янова и др.

Попытки анализа, направленные на выявление тенденций, закономерностей, сущности и специфики российского политического процесса, предприняли А.С. Ахиезер, В.Д. Грачев, В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.М. Поморцева, П.И. Симуш. В своих публикациях О.Н. Смолов, Н.Я. Эйдельман, В.Г. Федотова анализируют проблемы российской специфики реформ и революций. Л.Г. Ионин, Л.И. Новикова, Н.Н. Федотова рассматривают российский – советский политический канон, политические образы России, сценарии российского развития и выбор моделей модернизации. А.П. Прохоров исследует русскую модель управления. Ю.С. Пивоваров, О.А. Феоктистова, А.М. Цуладзе изучают специфику российской политической культуры, политического менталитета; Н.В. Ассонов и В.П. Макаренко рассматривают осо-

бенности российской политической власти. Закономерности развития российской демократии изучают Н.А. Баранов, И.И. Глебова, Б. Кагарлицкий, И. Пантин, В. Петухов. Специфику российского политического процесса посвящены работы В. Булдакова, Т. Грэма, В. Кантора, М. Кодина, О. Малиновой, А. Медушевского, А. Оноприенко, Э. Паинна, В. Петровского, В. Толстых, Н. Щербининой, И. Юргensa.

Особое значение для изучения проблем демократии в региональном контексте имеют исследования процесса политической трансформации, проведенные Е.А. Абуловой, В.А. Авксентьевым, М.А. Астvacaturoвой, А.В. Барановым, А.А. Вартумяном, Л.А. Воловой, Е.В. Галкиной, А.П. Горбуновым, Г.С. Денисовой, З.А. Жаде, Н.В. Исаковым, В.Н. Коноваловым, Ю.Ю. Клычниковым, Г.В. Косовым, Б.Г. Койбаевым, Т.А. Корниенко, С.И. Линцом, Н.П. Медведевым, Е.В. Морозовой, В.Н. Паниным, С.А. Панкратовым, С.В. Передерием, В.Р. Чагиловым, В.Ю. Шпаком, Р.Х. Усмановым, Л.Г. Швец, Т.А. Шебзуховой и другими.

Анализ имеющейся литературы по проблеме показывает, что результаты изучения российской цивилизационной специфики политического процесса вообще и демократических практик в частности не получили однозначной и оконченной трактовки. Эти и другие моменты лежат в основе формирования нового проблемного поля и, соответственно, обуславливают выбор данной проблематики в качестве темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является демократия как социально-политическое явление, как форма политических отношений.

Предметом диссертационного исследования выступает демократический процесс в Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является выявление оптимальной модели демократии, связанной с российскими демократическими традициями, и путей ее развертывания.

Поставленная цель диктует необходимость решения следующих задач:

1. Выявить закономерности эволюции современных теорий демократии.
2. Раскрыть основные вызовы современной демократии и проследить перспективы ее развития.
3. Выявить общее и особенное в развитии демократических практик в западных и восточных политиках.
4. Доказать, что на становление российских демократических практик оказывают влияние цивилизационные основы государства.
5. Охарактеризовать основные демократические модели и тради-

ции России.

6. Определить векторы развития демократии в современной России.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования включают в себя концепцию политической поддержки, сформулированную Д. Истоном и развитую П. Норрисом, Х.-Д. Клингеманном и Р.Д. Далтоном; концепцию «реальных» форм политической поддержки Р. Роуза, В.Т. Мишлера и К.В. Хаерпфера, которая позволила расширить первую концепцию за счет включения и анализа аспекта поддержки автократии в сравнительном изучении с процессом демократизации в трансформирующихся обществах постсоветской Евразии. Данная теория политических режимов позволяет анализировать и объяснять не только различные формы демократии и автократии, но также «гибридные политические режимы», соединяющие элементы демократии и автократии.

Диссертационная проблема рассматривалась с позиции теории распределения властных ресурсов и модели процесса демократизации Т. Ванханена, что позволило сделать вывод о том, что демократия зависит не столько от наличия различных ресурсов (экономических и других), сколько от степени и равномерности их распределения.

Научная проблема изучалась с позиции методологии политической динамики (Г. Алмонд, А. Бентли, А. Дегтярев, Д. Истон, Е. Мешкина, Г. Пауэлл, Д. Трумэн), согласно которой политический процесс рассматривается и как элемент политической системы, и как перманентная трансформационная динамика социально-политических структур.

Работы В. Деркачева, Э. Кочетова, А. Неклессы позволили разработать авторскую методологию анализа глобальных тенденций и локальной специфики цивилизационных трансформаций в контексте современных политических практик.

Методы исследования. Диссидентом широко использовались общелогические методы исследования. Среди общенакальных методов исследования следует отметить структурно-функциональный анализ и сравнительный метод. В процессе исследования получили применение качественный контент-анализ, метод case-study.

Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетных опросов, осуществленных ВЦИОМ, «РОМИР-Мониторинг», ФОМ за 1999-2011 гг. в Российской Федерации. С участием автора было проведено исследование уровня политического участия населения региона Кавказских Минеральных Вод.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на основе анализа современных концепций демократии доказано, что современные модели демократии в большей степени связаны с феноменом «пост-демократии» (К. Крауч) и дедемократизации (Ч. Тилли);

- выявлены основные социокультурные, демографические, экономические, политические вызовы современной демократии и доказано, что перспективы ее развития связаны как с ее трансформацией, так и дедемократизацией;

- на основе компаративного анализа демократических практик западных и восточных политий доказано, что социальный капитал как основа социальных связей (П. Бурдье) детерминирует современные политические практики в западных политиях;

- обоснована необходимость изучения цивилизационных особенностей политического процесса для более точного познания поля политической неопределенности современной России;

- выявлены факторы, детерминирующие российские демократические модели и традиции, и доказано, что в современной России сформировалась элитарная модель демократии;

- на основе анализа факторов поддержки существующего режима доказано, что одним из векторов развития российского политического процесса является «сверхуправляемая» демократия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция современных теорий демократии связана с пониманием взаимосвязи между усложнением политического пространства (активное развитие информационного, геофинансового и других субполитических пространств), возможностью появления и функционирования современных институтов по нейтрализации «новых» вызовов, угроз для минимизации их негативных последствий и ростом объема/понимания прав и свобод, что в одних странах ведет к ситуации дедемократизации, а в других – к трансформации современного общества в общество «пост-демократии».

2. Снижение доверия граждан к институтам современной демократии; непрерывный рост ожиданий в отношении регулирующих возможностей политики при минимизации идеи ответственности. Возрастающая роль СМИ и новых неконтролируемых центров принятия решений, вступающих в конкуренцию с демократически легитимированными институтами, приводит к атомизации общества, к его превращению в совокупность автономных информационных сообществ, порождая, с одной стороны, «демократию меньшинств», а с другой – демократическое глобальное правительство, или запуская процесс дедемократизации.

3. Нормы взаимности, доверие и социальные сети стимулируют

формирование добровольных ассоциаций граждан, отвечающих следующим условиям: периодическое личное общение членов; приложение ими совместных усилий, которые являются основой демократических практик в современной Европе. Для сохранения и развития демократической модели развития в Европе необходим переход от распространенного современного демократического мышления к мышлению, ориентированному на будущее. Идея демократии на Востоке предполагает наличие сильной власти в лице президента, а демократические по форме процедуры, как правило, являются прикрытием авторитатического правления.

4. Основные маркеры цивилизационной специфики российского политического процесса связаны с особенностями форм власти, моделей политического управления, политического сознания и культуры. Специфика демократических практик в современной России связана: с отсутствием у российских политиков умений, навыков и воли к устойчивой политической самоорганизации (Г. Диленгский) и устойчивых демократических традиций, детерминирующим пренебрежение к инструментальным аспектам демократии и приоритет государства над частными институтами, сформировавшимися в обществе; с нетрансформированными базовыми политическими и экономическими практиками.

5. На российские демократические модели и традиции оказывают влияние исторические, национальные, экономические, социальные, культурные особенности, а также факторы международного характера. В современной России сложилась элитарная модель демократии, для которой характерны: добровольная передача элите права руководить политическим процессом; иррациональная некомпетентность, неустойчивость политических предпочтений населения, что ограничивает его политическое участие только выборами; создание политических и иных институтов сообразно целям развития, которые намечает политическая элита; идеализация власти, в условиях политической инфантильности населения приводящая к усилению авторитарных тенденций в управлении обществом.

6. Процессу демократизации в современной России присуща неопределенность с различными вариантами траектории развития: от достижения консолидации демократии до реализации модели «сверхуляемой демократии», для которой характерно управление обществом при помощи «пакта неучастия»; дальнейший отход от социальных идеалов; продолжение генерирования субинститутов, выполняющих функции отдельных демократических структур.

Теоретическая значимость работы состоит в приращении нового знания о месте и роли переходных состояний в структуре современ-

ного политического процесса, в определении вызовов и перспектив современной демократии; в уточнении ряда научных понятий в аспекте дедемократизации и пост-демократии. В работе обоснована правомерность синтеза современных гуманитарных теорий и подходов к анализу политической реальности, что может быть использовано для совершенствования понятийного аппарата политологии и других наук, а также в последующих исследованиях проблем как мирового, так и российского политического процесса.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные о закономерностях и тенденциях современного российского политического демократического процесса позволяют вырабатывать адекватные меры эффективной государственной политики. Результаты исследования могут быть использованы государственными структурами и общественными организациями для повышения политической гражданской культуры населения.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве информационной базы для последующих социально-политических исследований, служить основой для разработки региональных разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, подготовки учебников и учебных пособий по теории демократии, российской политологии, сравнительной политологии.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством выступлений на конференциях различного уровня, в частности, на VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (г. Пятигорск, 2010 г.); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (г. Ставрополь, 2010 г.); региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука-2011» (г. Пятигорск, 2011 г.); «Университетских чтениях – 2011» (г. Пятигорск, 2011 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях автора общим объемом 4,4 п.л., в том числе двух статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертаций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Дис-

сертиционное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа каждая, заключения, библиографического списка используемой литературы, включающего 261 источник (в том числе 65 – на иностранных языках).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, отражены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В рамках первой главы **«Теоретико-методологические основы изучения демократии как политического феномена»** рассматриваются современные теории демократии, выявляются и анализируются вызовы и перспективы развития современной демократии, изучаются демократические практики западных и восточных политий.

В первом параграфе первой главы **«Современные теории демократии: сравнительный анализ»** на основе анализа современных концепций демократии выявляется взаимосвязь между усложнением политического пространства, современными институтами нейтрализации «новых» вызовов и угроз и ростом объема/понимания прав и свобод, доказывается, что современные модели демократии в большей степени связаны с феноменом пост-демократии и дедемократизации.

Отталкиваясь от того, что «словом демократия обозначаются и некий политический принцип, и особый тип власти, и система правления, и разновидность политического режима, и определенная политическая культура, и, наконец, довольно неоднородный идеологический комплекс, даже некая мировоззренческая установка и жизненный стиль» (М.В. Ильин), доказывается, что современные демократии наследуют многие традиции исторических демократий, однако имеют и значимые отличия. Так, древнегреческий историк Фукидид, исследуя формы государственного устройства античных полисов, впервые употребил термин **«демократия»**. Новый виток в понимании сущности демократии произошел под влиянием идей Возрождения и Реформации, развивающегося капитализма XVII – XIX вв. Классическая теория демократии сводилась к обоснованию отношений граждан и государства (Д. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо). Становление идеи демократии самым

тесным образом было связано с формированием идеи прав человека. В эпоху Просвещения меняется содержание проблемы демократии: внимание уделяется не столько тому, кто правит, сколько порядку осуществления власти. Классическая теория демократии дополняется идеей делегирования, формируется концепция представительной демократии с критериями свободных выборов (наличие соревнующихся партий, свобода проведения избирательных кампаний, всеобщее избирательное право, равенство избирателей и честный подсчет голосов, свободные выборы, парламентаризм, развитие партийных систем).

Либерализм как политическая идеология разграничили автономные сферы государства и гражданского общества, ограничив конституционно и институционально сферу действия и полномочия государства в его взаимодействии с личностью, наделив ее фундаментальными, неотъемлемыми правами и утвердив в качестве главного элемента политической системы; защитил автономию и права меньшинства по отношению к большинству; провозгласил политическое равенство всех граждан. Под либеральной демократией понимается такая модель народовластия, в которой личность выделяется из общества и государства, а основное внимание обращено на создание институциональных и других гарантий для индивидуальной свободы, предотвращающих всякое подавление личности властью. При явных плюсах, данная модель имеет ряд существенных недостатков.

Формирование плебисцитарной теории демократии (М. Вебер) шло под влиянием теории конкурентной элитистской демократии (Д. Дьюи, Г. Москва, В. Парето, М. Острогорский) и конкурентной демократии Й. Шумпетера. Одна из ее разновидностей, плебисцитарная мандатная теория партийной демократии, внесла свой вклад в решение вопроса современной демократии – вопроса о масштабах политического участия, формах влияния граждан на государственную политику.

Современная плуралистическая демократия (Г. Ласки, Д. Трумэн, Р. Даль) – это такая модель, которая исходит из того, что не личность, не народ, а группа является главной движущей силой политики в современном демократическом обществе. Назначение демократии – стимулировать плурализм, многообразие в обществе, предоставлять возможность всем гражданам объединяться, открыто выражать свои интересы, находить путем компромиссов их равновесие, выражаемое в политических решениях. При указании на ряд положительных моментов анализируются и отрицательные позиции данной теории.

Теориями, концентрирующими внимание на самом процессе осуществления власти, являются репрезентативная и партиципаторная концепции демократии.

Политико-модернизационная модель демократии представлена в

исследованиях Д. Лернера и С. Липсета. В этой модели демократия есть результат развития ряда социальных и экономических условий (урбанизация, индустриализация, образование, коммуникация), которые приводят к формированию определенной дифференциации общества и активности различных групп интересов и представляющих их элит в сфере борьбы за государственную власть.

На основе анализа концепций С. Хантингтона, Р. Дикса, Ф. Шмиттер доказывается, что появление в мире демократических государств – процесс нелинейный, неоднозначный и непоступательный. Так, результатом последней «волны» демократизации явились и нелиберальные демократии, и гибридные режимы, и имитационные, и виртуальные демократии, суть которых состоит в использовании демократических институтов и процедур с целью прикрытия недемократических по своей сути механизмов реализации власти. Это позволяет говорить об инверсии идеи демократии, о тенденциях дедемократизации, о наступлении периода «пост-демократии».

Современные модели демократии оказываются перед лицом многих вызовов. Одна из причин связана с переходом от индустриальных национальных государств к глобальным информационным обществам. Технологические, экономические и общественные изменения становятся более комплексными, чем когда-либо, а темпы этих изменений все увеличиваются.

Делается вывод о том, что переход к постиндустриальному обществу, для которого характерны разнообразие интересов и ценностей различных социальных групп и организаций, увеличение межличностного доверия, рационального отношения к власти, а также развитие информационных технологий, ведут к трансформации политических институтов демократии.

Во втором параграфе первой главы «**Вызовы и перспективы развития современной демократии**» выявляются основные социокультурные, демографические, экономические, политические вызовы современной демократии и доказывается, что перспективы ее развития связаны как с ее трансформацией, так и с дедемократизацией.

М. Крозье, С. Хантингтон, Д. Ватанаки доказывают, что Западная Европа, США и Япония столкнулись с кризисом демократии, имеющим региональные особенности и выразившимся в увеличении проблем, затрагивающих «способность управления». С. Фарр, Р. Патнэм, Р. Далтон выявили тенденцию растущего недоверия к политическим деятелям и правительствам со стороны населения стран этих регионов.

Доверие общества к институтам представительной демократии зависит от степени информированности населения; наличия четкого

критерия, при помощи которого граждане оценивают правительство и политиков; эффективности конкретных демократических институтов, в первую очередь правительства. Снижение доверия граждан к институтам современной демократии – это политическая проблема, обусловленная в первую очередь уменьшением компетентности политических акторов, действующих от имени граждан и выражающих их интересы и желания. Причины, негативно влияющие на способность национальных правительств эффективно осуществлять свою политику и адекватно отвечать на запросы и требования граждан, лежат, в том числе, в интернационализации и глобализации.

Существует тенденция непрерывного роста ожиданий в отношении регулирующих возможностей политики: чрезвычайно возросли требования к демократии, но при этом способность демократического государства к решению проблем существенным образом не изменилась. Более того, современный индивид склонен наслаждаться преимуществами свободы, но ее оборотную сторону – ответственность – он все чаще снимает с себя и перекладывает на государство и власть вообще.

Серьезным вызовом, с которым сталкивается современная демократия, является роль СМИ и новых неконтролируемых центров принятия решений, вступающих в конкуренцию с демократически легитимированными институтами. Сложность современного бытия требует от граждан быстрых и трудных решений, но при этом СМИ предлагают массам «бегство в виртуальные миры».

Современный человек все больше сталкивается с угрозами, которые он сам создал. Стремление к всеобъемлющей безопасности изменяет политику. Кроме этого, традиционно демос связывался с гражданством или нацией, осуществляющей автономную деятельность на определенной территории на принципах демократии. Демос будущего будет более мультивариантным, чем его современное понимание. В противовес индустриальному обществу, объединяющему большинства, демос в будущем может состоять из информационных обществ, представляющих меньшинства. Объединяющими факторами для них смогут выступать такие параметры как профессия, стиль жизни, культура или хобби. Эти сообщества будут частично или полностью виртуальными, входя в состав более комплексных объединений. Они будут требовать автономии, что, возможно, приведет к созданию «демократии меньшинств». С другой стороны, демос будущего, наоборот, может укрупниться: европейская или даже глобальная идентичность может вызвать к жизни новое понимание демоса и новые формы демократии, например, демократическое глобальное правительство. При этом, демос как объединение меньшинств или большое наднациональ-

ное сообщество – не обязательно противоречащие тренды, они могут сосуществовать, дополняя друг друга. Более того, сообщества, привязанные к определенной территории, и виртуальные сообщества, свободные от такой привязки, смогут мирно сосуществовать. Тогда между ними и внутри них возникнут новые модели власти.

Для выживания демократии как политическому режиму требуется в качестве долгосрочного проекта постоянная гибкая адаптация к внешним и внутренним вызовам. Ее будущее в изменении, а не в стремлении к сохранению стабильности.

В третьем параграфе первой главы «*Демократические практики в западных и восточных политиях: сравнительный анализ*» на основе компартивного анализа демократических практик западных и восточных политий исследуется социальный капитал, детерминирующий современные политические практики в западных и восточных политиях.

Современные институты не могут работать сами по себе, они нуждаются в людях, структурах социального, экономического, политического и другого поведения, которые отвечали бы запросам современного общества. Тому или иному скачку интенсивного социально-экономического развития предшествует процесс формирования у молодого поколения определенных характеристик, связанных с реализацией молодыми людьми в процессе деятельности комплекса индивидуально и социально значимых функций с изменением ценностно-мотивационной сферы сознания молодежи (Д. Мак-Клеланд). Обосновано, что для сохранения и развития демократической модели необходим переход от распространенного современного демократического мышления к мышлению, ориентированному на будущее. Основные черты этих видов мышления в их сопоставлении представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мышление, ориентированное на будущее	Распространенное современное демократическое мышление
Долгосрочность (десятилетия и более)	Краткосрочность (электоральный цикл, обычно, 4 года)
Мультисекторные системы мышления	Секторальное мышление, «не мое дело»
Новые модели мышления и организации общественной деятельности, порождаемые условиями информационного общества и его преемников	Модели мышления и организации общественной деятельности (например, партийная система) из арсенала аграрной и индустриальной эры

Комплексная социальная реальность, трудности в постижении целой картины	Упрощение, соблазн преподнести гражданам легкие решения
Настойчивость: иногда необходимо потерпеть для достижения лучших результатов в будущем	Нетерпеливость: мы хотим наград и удовлетворения тотчас же
Убыстряющийся темп изменений, неожиданные повороты	Статус-кво, «держи позицию», предсказание трендов
Обсуждение целей и ценностей порождает видение	Современное информационное общество размыло старую идеологию, пока не породив новую
Проактивность: «Мы создаем будущее»; анализ ключевых факторов операционной среды и последовательное проведение принятой стратегии на основании собственного видения	Оптимизм или пассивность: «Мы плывем в будущее», так как идеологическое видение нашего будущего утрачено

На примере западных политических практик анализируется сущность социального капитала, который является продуктом общественного производства, материальных и тем самым классовых практик, средством достижения групповой солидарности (П. Бурдье). Отталкиваясь от идей Р. Патнэма, использующего трехфакторную модель социального капитала: нормы взаимности, доверие и социальные сети, доказывается, что зачастую именно правительство влияет на уровень развития социального капитала нации.

В свою очередь, ряд исламских реформаторов доказывает, что идея народовластия содержится в самом исламском учении. Об этом якобы свидетельствуют принципы выборности главы общины или государства. В качестве прообраза современного парламентаризма они вспоминают меджлис-и Шура, совещательный орган при халифе, состоявший из теологов и законоведов. Широкое распространение среди исламских идеологов получила идея исламской демократии (М. Абдо), которая не сводится к парламентской системе и предполагает наличие сильной власти в лице президента. Опасение в неподготовленности мусульман к парламентской форме правления выражал «отец» Пакистана М. Джинна, который доказывал, что народные массы слишком невежественны и не способны участвовать в решении государственных дел, а «образованные классы, на которых лежит ответственность... сидаемы внутренними противоречиями». Исходя из этого, по его мнению, Пакистану долгое время будет нужна действительно сильная исполнительная власть, в значительной степени независимая

от законодательной.

Шамири Самир Абдулрахман Хайл сформулировал причины, по которым западная демократия непригодна для арабских стран: демократии свойственен ряд пороков, наиболее существенными из которых являются: «слабость государственной власти; недостаток людей, способных работать в парламенте; уродливая партийность, ведущая к раздроблению сил нации; угроза государству со стороны профсоюзов; опасный и радикальный дух социализма; слабость парламентаризма и его недостатки: длительные прения, архаичность полемики, противопоставление частных интересов общим; проникновение элементов коррупции в избирательные системы; незрелость общественного мнения; неграмотность народа; несоответствие данной системы психологии народа и неподготовленность последнего к ее восприятию.

Как показывает анализ новейшей истории, демократическая практика во многих арабских странах так и не укоренилась. Государственные перевороты, восстания улемов свидетельствуют о том, что насилие при достижении власти остается там в порядке вещей, демократические же по форме процедуры (выборы, референдумы и т.д.) являются прикрытием авторитарического правления.

В рамках второй главы «**Российская полития в контексте демократических практик**» рассматриваются цивилизационные основы российского политического процесса, в российской проекции анализируются демократические модели и традиции, выявляются векторы развития демократии в современной России.

В первом параграфе второй главы «**Цивилизационные основы российского политического процесса: становление демократических практик**» обосновывается необходимость изучения цивилизационных особенностей политического процесса для более точного понимания поля политической неопределенности современной России.

С опорой на концепцию М. Уолцера, о «толстых и тонких» ценностях доказывается, что демократия сама по себе уникальна и потому – «национальна» и «особа». Демократия как одна из таких «тонких» ценностей должна соответствовать достаточно стандартному набору базовых критериев: обретение власти только через свободные и справедливые выборы (как минимальный параметр), правовая защищенность граждан, а также базовый набор гражданских свобод, без которого невозможно ни первое, ни второе. Демократия как «толстая» ценность – это конкретный набор институтов, практик, особенностей политической культуры и, что немаловажно, уникального пути становления и развития.

Рассматривается сущность российского гражданского общества и становление демократических практик в России. Обосновывается, что

зачатки гражданского общества по западному типу в России начали формироваться в первой половине XIX столетия в результате реформ Александра I. Но возникающие «гражданские структуры» в ситуации доминирования государства-Левиафана, которое возникло не одну сотню лет тому назад, не могли организовать реализацию своих специфических интересов вне сферы его деятельности. Более того, специфика реализации alexандровских проектов (как Александра I, так и Александра II), затем волна контрреформ и народовольческого насилия не способствовали появлению суверенной личности, «свободно ставящей цели своей деятельности и определяющей способы их достижения» как одной из характеристик западного типа гражданского общества. В этой связи Д.А. Медведев отмечал, что Россия – страна правового нигилизма: «таким уровнем пренебрежения к праву не может «похвастаться» ни одна другая европейская страна. И это явление, уходящее в нашу седую древность». Далее он справедливо утверждает, что «базовые ценности сформулированы человечеством уже давно, но применить их к российской специфике порой бывает проблемой. И главный вопрос в том, чтобы совместить, сделать так, чтобы наши национальные традиции совместились с фундаментальным набором демократических ценностей». Исходя из этого, нельзя не согласиться с положением, что политическая система России должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней (В.В. Путин).

В рамках первого параграфа доказывается, что для обществ, не имеющих демократических традиций, отличающихся традиционалистским отношением к власти, характерно пренебрежение инструментальным аспектом демократии.

Препятствия для демократизации стран могут быть политические, культурные и экономические (С. Хантингтон). Для современной России это дефицит демократического политического лидерства, связанный с отсутствием у российских политиков умений, навыков и воли к устойчивой политической самоорганизации (Г. Диленгский); нетрансформированные базовые политические и экономические практики, «в которых принимают участие представители всех слоев общества в России» (Т. Заславская); отсутствие устойчивых и сильных демократических традиций (В. Петухов).

Особенностью России является приоритет государства над частными институтами, сформировавшимися в обществе. В результате большая часть населения все еще ожидает от государства готовых решений их проблем вместо того, чтобы взять на себя инициативу и попытаться помочь самим себе, что уменьшило бы их зависимость от государственного аппарата, невосприимчивого к потребности измене-

ний, которые необходимо провести в социально-экономической сфере.

Исходя из анализа существующих политических практик, показывается, что в России демократические политические институты во многом должны создаваться «сверху» и адаптироваться к традициям и политическим реалиям. Институты эти становятся действительно демократическими только при условии их открытости, возможности влиять на них со стороны общества.

Во втором параграфе второй главы «*Модели и демократические традиции в российской проекции*» доказывается, что в современной России сформировалась элитарная модель демократии.

Западная политическая наука единодушно настаивает на неевропейском характере русской политической традиции: К. Виттфогель, Т. Самуэли вслед за К. Марксом утверждали, что эта традиция по природе связана с татарским наследием, с чем не согласен А. Тойнби, уверенный в ее византийском происхождении, а Р. Пайпс вообще считает ее эллинистической, «патrimonиальной». Советские обществоведы настаивали на европейском характере русской политической традиции. Противоположность обеих позиций представлялась очевидной, хотя и те, и другие были убеждены, что у России должна быть непременно какая-то одна политическая традиция, будь то европейская или восточно-деспотическая.

Авторская позиция состоит в том, что в российском политическом пространстве существуют элементы разных традиций.

Так как демократия не сводится к какому-то единственному возможному, унифицированному набору институтов и правил, можно говорить о моделях своеобразного демократического устройства каждого государства. Конкретная форма демократии в конкретной стране зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, политической культуры, сложившегося в обществе восприятия власти. Так, например, российская демократия в народном представлении – это не участие населения в государственной власти, а, прежде всего, экономическое освобождение (Т. Заславская, В. Петухов). При этом целесообразность политических свобод ставится в прямую зависимость от решения экономических и социальных задач.

На основе анализа позиции В. Иноземцева доказывается, что актуальным для России и других демократизирующихся стран является исторический урок «насаждаемой демократии», свидетельствующий о том, что демократию нельзя установить недемократическим путем, ибо попытки принудительного внедрения демократии дискредитируют сами демократические идеалы, что негативным образом оказывается на дальнейшей демократизации.

«*Новые демократии*» (Ф.С. Веффорт) реально формируются: в по-

литическом контексте переходного периода, связанного с авторитарным наследием прошлого; на фоне социально-экономического кризиса, что осложняет институциализацию демократии. Следствием этого является преобладание делегирования, а не представительства. Исходя из концепции Ф. Веффорта и отталкиваясь от выделенных С. Терри особенностей демократического перехода в посткоммунистических странах, обосновывается, что модель делегативной демократии Г. О'Доннелла в большей степени соответствует российской действительности. Делегативная демократия характеризуется слабостью имеющихся институтов, место которых занимают клановость, клики и коррупция. «Политическая клика» (Э. Ожиганов) есть неформальная группа, психологическим основанием которой является опыт применения «указанного» насилия при достижении целей, выходящих за рамки формальных политических структур. Групповое сознание «политической клики» формируется в процессе борьбы за распределение власти в пространстве, занимаемом формальными политическими «союзами» и «институтами». В отличие от «клана», который формируется на родовой, племенной либо территориальной основе, «клика» – это негласная групповая принадлежность. Клики возникают на почве дефективности формальных политических структур в качестве негласных (теневых) организаций господствующего класса, борющихся за неформальное распределение власти.

Российским воплощением концепции делегативной демократии стала модель «управляемой демократии», которую В. Третьяков характеризует как «авторитарнопротодемократический тип власти, существующий в форме президентской республики и в виде номенклатурно-бюрократического, слабофедерального, местами квазидемократического и сильно коррумпированного государства». Развернувшаяся дискуссия по поводу нового термина показала, что большинство исследователей признает авторитарный характер складывающегося политического режима. Так, характеризуя соотношение демократизма-авторитаризма в политической системе России, председатель Конституционного Суда В. Зорькин отмечал, что «некоторые элементы авторитаризма в реальной практике осуществления политической власти обусловлены рядом факторов, связанных с переходным периодом от внеправового прошлого к новым демократиям». По мнению же А.И. Соловьева, режим «управляемой демократии» вообще трансформируется в «административный режим», где демократия переходит в стадию полураспада и постепенного вытеснения из политической жизни российского общества».

Так или иначе, практика 2000-х гг. показала, что модель «управляемой демократии» далеко не в полной мере способствует усвоению

населением демократических ценностей и консолидации демократического устройства общества, и может вести к дискредитации демократии в глазах населения.

Украинская «коранжевая революция» в ноябре 2004 – январе 2005 гг. явилась стартовым механизмом разработки в России очередной модели – «суворенная демократия», под которой имелась в виду способность России самостоятельно определить условия реализации демократических принципов.

Вместе с тем, поддерживая позицию Н.А. Баранова, можно утверждать, что российская демократизация пока носит в значительной степени имитационный характер, что явилось следствием отсутствия в стране достаточных внутренних предпосылок для возникновения новых политических институтов и наполнения их соответствующим нормативно-ценностным содержанием.

В России сложилась элитарная модель демократии, где наблюдаются: добровольная передача элите права руководить политическим процессом; иррациональная некомпетентность, неустойчивость предпочтений населения, что ограничивает политическое участие народа выборами; создание политических и иных институтов сообразно целям развития, которые намечает политическая элита; идеализация власти, в условиях политической инфантильности населения приводящая к усилению авторитарных тенденций в управлении обществом.

В третьем параграфе второй главы **«Векторы развития демократии в современной России»** обосновывается, что имеются различные варианты развития российского политического процесса.

При этом следует исходить из того, что, как справедливо считает коллектив авторов (А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и др.), понятие современной демократии как целой совокупности политических режимов, обладающих одинаковыми и/или сходными характеристиками, включает не только ее нормативные определения как системы политического правления, опирающейся на ряд фундаментальных принципов, но также мировоззренческие подходы к отношениям между людьми, этические, философские и иные основания человеческого существования в условиях современности. Автор солидарен с мнением ряда российских экспертов, что применительно к конкретной исторической эпохе существует определенный набор стандартов, апробированных реальными практиками и получивших широкое институциональное признание: выборность властей; принцип разделения властей; независимая судебная власть; независимые СМИ; свободные, прозрачные и альтернативные выборы на равноправной основе; наличие и гарантия политических свобод; политический плюрализм; соблюдение прав человека; наличие институтов гражданского общества.

Автором обоснована мысль о том, что нельзя подходить с одними и те же критериями и предъявлять одни и те же требования к различным странам, находящимся на разных этапах и путях построения демократического общества. Возникающие в нашей стране попытки обоснования «особого пути» России являются своего рода ответом на критику, это защитная реакция в виде создания собственных стандартов (И. Юргенс).

Анализ имеющихся данных о динамике трех ключевых параметров политических изменений в России в первое постсоветское десятилетие (политическая поддержка существующего политического режима; нормативная поддержка демократии как идеальной формы правления; политическая поддержка недемократических и авторитарных политических режимов) позволил сделать вывод о том, что к 1994 г. в России поддержка нового постсоветского режима была достаточно высока – около 44 %, но резко снизилась в 1996 г. (до 13 %), продержавшись на низкой отметке до 1998 г. и в первые послекризисные годы. Во время первого президентского срока В. Путина (2002 г.) эта цифра выросла до 26 %, так и не достигнув исторического максимума первых постсоветских лет.

Анализ показал, что наиболее важным фактором поддержки существующего режима является поддержка текущей макроэкономической ситуации, будь то рыночная экономика или комбинированная сrudиментами плановой социалистической экономики. Вторым по важности фактором выступило доверие правительенным институтам: парламенту, национальному и региональным правительствам, армии, милиции, суду и т.д. Прямая и определенная связь между доверием правительенным институтам и поддержкой существующего режима демонстрирует важность процесса построения сильных демократических институтов как необходимого условия демократизации в целом и консолидации новой демократии в посткоммунистических странах.

Третий по важности фактор, влияющий на поддержку режима со стороны населения – микроэкономическая ситуация в домохозяйствах. Этот фактор является слабейшим из всех трех. Внедрение новой рыночной экономики оказалось более важным для политической поддержки новой демократии.

Политическая поддержка демократии как лучшей формы правления относится ко второму уровню классификации – принципам режима. На этом уровне анализируется отношение не к существующему режиму, а к принципам и идеалам демократического управления и признание теоретической и нормативной приоритетности демократии в сравнении с авторитарными формами политических режимов. По имеющимся данным, в семи постсоветских странах (Украина, Белору-

руссия, Молдавия, Армения, Грузия, Казахстан и Киргизия) более половины избирателей разделяли демократические взгляды, и их доля возросла в период трансформации с 1996 г. по 2000 г. В России в 1996 г. такие граждане составляли 43 % избирателей, в 2000 г. – 47 %. Этому способствовала турбулентность экономического и политического развития страны в период президентства Б.Н. Ельцина, которое и связывалось в российском обществе с представлением о демократии. Закономерно, что негативный имидж демократии превалировал в России, что объясняет отставание роста числа сторонников демократического правления в сравнении с остальными странами бывшего СССР. Признание следующих пяти демократических принципов и ценностей непрямую влияет на поддержку демократической формы правления: демократическая (рыночная) экономика эффективна; демократия способна принимать быстрые и правильные решения; насилие не является способом решения проблем; уважение к частной собственности связано с ростом доходов населения; важно субъективное понимание собственной социальной принадлежности.

Показательно, что количество людей, поддерживающих авторитарные формы правления, постоянно уменьшалось в России: их доля составляла в 1996 г. – 31 %, в 2000 г. – 27 %, в 2002 г. – 16 %. В основном этих людей отличал низкий уровень социального капитала (особенно образования) и симпатии к старому социалистическому режиму. Одним из важнейших факторов влияния выступил феномен «стресса переходного периода», которому подверглись те люди, у которых возникли психологические трудности в период социальной, экономической и политической трансформации от социализма к демократии и рыночной экономике. Также играло роль финансовое положение семей – те из них, чье положение резко ухудшилось, склонялись к поддержке авторитарных форм власти.

В целом результаты исследования позволяют сделать реалистичные выводы в отношении будущего развития демократии в России.

В первое десятилетие XXI века Россия характеризовалась рядом экспертов как гибридный режим, совмещающий в себе сильную централизацию государственной власти с демократическими институтами и зачастую сопровождающийся замещением этих институтов или конвертацией их в субинституты. Эти субинституты не являются фальшивыми или виртуальными. Они принимают на себя часть функций реальных демократических институтов, например, обеспечения процесса обратной связи с общественностью, но без создания полной подотчетности властей обществу и риска, который могут создавать для правящих кругов подлинно демократические институты. Примером может служить создание в 2004 г. Общественной палаты, частично заме-

щающий ряд фракций российский «одомашненный» парламент, который, по мнению части специалистов, не всегда является адекватным каналом для политических инноваций, рождающихся в обществе.

Тренды развития демократии в современной России различны: от достижения нового уровня консолидации и углубления демократии до усиления реализации модели «сверху управляемой демократии» (Н. Петров, М. Липман, Х. Хале), для которой характерно: управление обществом при помощи «пакта неучастия»; возможность дальнейшего отхода от социальных идеалов; продолжение генерирования субинститутов, выполняющих функции отдельных демократических институтов. От модели «управляемой демократии» «сверху управляемую модель» отличает более высокая степень централизации власти, сужение пространства для политической состязательности и ключевая роль субинститутов.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются обобщающие выводы и определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

Четыре «И» (институты, инновации, инфраструктура, инвестиции), укрепление правового государства и противодействие коррупции как приоритетные меры невозможно реализовать, с одной стороны, без сильной президентской власти, а, с другой, – без осознанного участия в их реализации всех политических сил, гражданского общества, «среднего класса», малого и среднего бизнеса.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях автора общим объемом 4,4 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Горбунова М.А. Модернизация – демократизация – глобализация: соотношение понятий (политологические коннотации) // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 12. – С. 337-340. (0,5 п.л.)

2. Горбунова М.А. Вызовы современной демократии // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 324-330. (0,6 п.л.)

В других изданиях:

3. Горбунова М.А. Религиозное народовластие как элемент демократии в «мусульманском мире» // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии: сборник научных статей. – Ставрополь: СФЭИ, 2008. – С. 53-62. (0,8 п.л.)

4. Горбунова М.А. Гражданские ассоциации как форма социального капитала (на примере анализа демократических практик Велико-

британии) // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. Выпуск I. – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2008. – С. 12-20. (0,6 п.л.)

5. Горбунова М.А. Делегативная демократия: сущность и российская проекция // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. Выпуск II. – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2009. – С. 14-22. (0,5 п.л.)

6. Горбунова М.А. Средний класс и маргиналы в структуре демократического процесса // Сборник научных статей Института социальных исследований ИнгГУ. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 111-119. (0,5 п.л.)

7. Российская демократизация: сущность, модели // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: Сборник научных статей. Выпуск III. – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2010. – С. 9-18. (0,7 п.л.)

8. Горбунова М.А. Теории современной демократии: к вопросу о сущности плюралистической концепции // Университетские чтения – 2011: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть X. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – С. 24-29. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 26.09.2011.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 120 экз. Заказ 240.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»

357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в Центре информационных и образовательных технологий
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»